

# АФРИКА: ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, СОВРЕМЕННОСТЬ

А. С. Балезин

## ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СССР СО СТРАНАМИ ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ В МОСКОВСКИХ АРХИВАХ

**АННОТАЦИЯ.** Рассматривается корпус источников по истории установления дипломатических отношений Советского Союза с Кенией, Угандой и Танзанией в конце 1950-х — середине 1960-х годов из трех московских архивов — Архива Министерства иностранных дел (фонды «Референтура по странам»), Государственного архива Российской Федерации (фонд Советского комитета солидарности со странами Азии и Африки), Российского государственного архива новейшей истории (фонд «Аппарат ЦК КПСС. 1935–1991 гг.»). Анализируются особенности различных видов источников африканского, советского и смешанного происхождения и их значение для исследования двухсторонних отношений СССР с восточноафриканскими странами, а также ряд проблем, возникающих при работе с этими источниками. Приводятся наиболее характерные примеры информации, содержащейся в конкретных архивных документах, в том числе недавно рассекреченных и ставших доступными для исследователей. Эти источники позволяют проследить нюансы формирования и развития двухсторонних отношений СССР с Кенией, Угандой и Танзанией и понять причины неосуществления больших надежд, возлагавшихся на эти отношения и в нашей стране, и в странах Восточной Африки.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** архивные источники, дипломатические отношения, СССР и Кения, СССР и Уганда, СССР и Танзания

УДК 94(47).084.9

DOI 10.31250/2618-8619-2019-4(6)-60-69

БАЛЕЗИН АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ — д.и.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН (Россия, Москва)

E-mail: alex.alezin@yandex.ru

Одной из главных отличительных черт школы академика А. Б. Давидсона, к которой я имею честь принадлежать, является активный поиск первоисточников, их публикация и проведение исследований на их основе. Ныне Центр африканских исследований Института всеобщей истории РАН ведет под его руководством работу по поиску и отбору архивных источников для публикации «СССР и страны Африки в 1961 — начале 1970-х годов». Она станет продолжением двухтомника (Россия и Африка 1999).

Статья посвящена массиву документов по истории установления дипотношений СССР с Кенией, Угандой и Танзанией, обнаруженных в трех московских архивах.

Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). В преддверии массового получения африканскими странами независимости в Министерстве иностранных дел СССР в 1958 г. был создан Африканский отдел. В 1960 г. он был поделен на первый и второй Африканский отделы, а в 1965 г. дополнительно был создан третий Африканский отдел, в ведении которого и оказались восточноафриканские страны — Кения, Уганда и Танзания. Фонд «Референтура» по этим странам открывается именно 1958 годом. В документах того времени отражена история установления дипломатических отношений между нашей страной и молодыми восточноафриканскими государствами. Правда, документы архива доступны только избранному кругу лиц, и до сих пор в рассекреченных папках 1960-х годов встречаются заклеенные, доступ к ним закрыт. Копирование документов бесплатное, но ограничено десятью страницами в год.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Для нашего исследования основное значение имеет фонд 9540 «Советский комитет солидарности со странами Азии и Африки 1956–1991 гг.». В 1958 г. в рамках Советского комитета солидарности со странами Азии и Африки (СКССАА), который был образован двумя годами раньше, была создана Африканская комиссия во главе с будущим первым директором Института Африки И. И. Потехиным. В фонде СКССАА также хранятся документы, проливающие свет на начальный период отношений нашей страны со странами Восточной Африки — до установления официальных дипломатических отношений. Фонд этот доступен пользователям практически без ограничений. Копирование документов неограниченное, но платное.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Совсем недавно после переезда открылся вновь. Основу его составляют архивные подразделения отделов ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС и КПК при ЦК КПСС. Большой массив документов по заявленной проблематике хранится в фонде № 5, который называется «Аппарат ЦК КПСС. 1935–1991 гг.». Здесь документы по проблематике отношений СССР со странами Восточной Африки считаются наиболее интересными, так как открыт доступ к недавно рассекреченным массивам до 1966 г., и микрофильмы, которые доступны пользователям, можно неограниченно фотографировать.

## ИСТОЧНИКИ АФРИКАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Еще в «Источниковедении африканской истории», первой коллективной монографии нашего центра, подчеркивалось: «Действительно адекватная картина исторического прошлого народов Африки может быть восстановлена лишь при широком использовании источников всех типов и видов, созданных на месте самими этими народами (Источниковедение 1977: 5). Поэтому в первую очередь я пытался найти именно такие источники, и, вопреки ожиданиям, их обнаружилось довольно много.

Прежде всего это письма африканцев, оригиналы и переводы или только переводы. Причем, как оказалось при сравнении с оригиналами, переводы в ряде случаев сделаны с некоторыми неточностями. Наиболее интересными были письма с анализом политического положения в стране, поскольку они помогали понять африканскую составляющую складывания двухсторонних отношений с СССР.

Интересен частный случай — письма об участии СССР в кампании по освобождению из ссылки (1959–1961) после тюрьмы (1953–1959) Джомо Кениатты. Например, письмо лидеров КАНУ<sup>1</sup> и КАДУ<sup>2</sup> в СКССАА от ноября 1960 г. с просьбой о материалах для книги о нем (ГАРФ. Ф. 9540, оп. 1, д. 72, л. 45).

Значительное место среди писем занимают официальные послания государственных и партийных деятелей африканских стран по случаю национальных праздников СССР, полета в космос Юрия Гагарина. Тут и рекомендательные письма о послах, назначаемых в Москву, как правило, с кратким послужным списком. В основном они носят протокольный характер, но все же в них может содержаться важная информация. Например, в письме танзанийского лидера Дж. К. Ньерере от 11 декабря 1961 г. на имя Н. С. Хрущева говорится: «Я приветствую шаги в направлении установления дипломатических, культурных и торговых отношений с Вашей страной и Ваше предложение создать Русское посольство в Дар-эс-Саламе». А далее: «С величайшим сожалением я должен сообщить Вам, что на данном этапе правительство Танганьики не имеет возможности организовать соответствующее представительство в Москве из-за финансовых трудностей, но я не сомневаюсь, что присутствие в Дар-эс-Саламе русского посла обеспечит в значительной мере установление тесных и сердечных контактов, которых желают обе стороны» (АВП РФ. Ф. 591, оп. 4, п. 1, д. 1, л. 23).

Интересны также благодарственные письма после посещения СССР. Они тоже, как правило, носят протокольный характер, помимо благодарностей, в них выражается надежда на дальнейшее развитие отношений дружбы и сотрудничества.

Самый часто встречающийся вид писем африканцев — это просьбы самого различного характера. В частности, ходатайства о стипендиях для обучения в СССР. Характерный пример — письмо танганьиканца по имени Питер Фиделис Кисима от 12 июня 1961 г. на имя «Премьер-министра СССР», в котором он «просит великодушно предоставить ему стипендию, чтобы он смог в 1961 или 1962 г. продолжить образование в Вашей могущественной стране — в СССР». Аргументация автора такова: «Если нам не помогут с образованием, мы из-за нищеты в нашей стране не сможем надеяться на лучшее будущее. Ибо мы все еще вынуждены обращаться к иностранному образованию для борьбы с нашими врагами — невежеством, нищетой и болезнями. Если мы преуспеем в этом деле, мы сможем надеяться на прогресс Танганьики» (АВП РФ. Ф. 591, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 7).

Другие просьбы касались подписки на советскую литературу и периодику и ее отправки, а также рутинной жизни посольств в Москве — аренда помещений, транспорт и пр.

Еще один вид документов африканского происхождения — официальные меморандумы государственных и политических деятелей по вопросам двухсторонних отношений. Они могут быть самого разного объема и содержания. Пожалуй, один из самых важных и объемных документов этого типа из тех, что мне удалось посмотреть, — меморандум премьер-министра Уганды Оботе

<sup>1</sup> КАНУ (KANU — Kenya African National Union) — Национальный союз африканцев Кении, правящая партия в Кении.

<sup>2</sup> КАДУ (KADU — Kenya African Democratic Union) — Демократический союз африканцев Кении — оппозиционная партия в Кении. Подробнее см.: (Филатова 1985: 260–277).

от 6 мая 1964 г. В нем высказывался целый ряд конкретных просьб, в частности направить в Уганду 10 советских врачей, желательно владеющих английским языком, учредить советское информационное агентство, помочь в строительстве международного аэропорта, прислать советских экспертов для помощи в строительстве обувной, текстильной, мясоконсервной фабрик и также учебного центра механиков-водителей. Также Оботе просил тракторы, тяжелые тракторы и бульдозеры для строительства дорог. Выражалась просьба предоставить Уганде заем в 5 млн фунтов стерлингов для осуществления пятилетнего плана развития страны и пр. (АВП РФ. Ф. 582, оп. 7, п. 3, д. 4, л. 26–32).

Очень интересны в свете истории становления двухсторонних отношений впечатления о пребывании африканцев в нашей стране. Речь идет, в частности, о статьях из африканской прессы, пересланных в Москву посольскими работниками в полном переводе или пересказе. Так, в июле 1962 г. в Москве на Всемирном конгрессе за всеобщее разоружение и мир присутствовала делегация из Танзании в составе Х. Мвакангале, бывшего заместителя Генерального секретаря ТАНУ,<sup>3</sup> и А. К. Сайкса, члена Национального исполкома ТАНУ. Оба делегата были восхищены увиденным в СССР, свидетельством чего были их опубликованные в танзанийской прессе по горячим следам статьи с впечатлениями о пребывании в СССР. Первый опубликовал хвалебную статью в суахилиязычной партийной газете «Ухуру», причем в двух выпусках — 11 августа и 8 сентября 1962 г. Статья называлась «Правда о России». Второй опубликовал также в суахилиязычной «Нгурумо» от 10 августа 1962 г. статью под названием «В России нет бродяг и безработных» (АВП РФ. Ф. 591, оп. 5, п. 2, д. 5, л. 8–15).

Другой пример — отчет одного из членов ТАНУ В. С. Каджунджумеле о пребывании в 1962 г. на праздновании 45-летия Октябрьской революции. Вот некоторые из его впечатлений: «Везде, где мы побывали, нас встречали исключительно приветливо, и мы видели много интересного и поучительного... Наши хозяева — это люди, которые хорошо воспитаны и умеют хорошо встретить гостей и спланировать их поездку... Наши хозяева показывали нам все, ничего не скрывая и не обманывая, как пишут газеты колонизаторов. Я не сомневаюсь, что наша поездка явится основой для дружбы и добрых отношений между Танганьикой и Россией». Мне лично было особенно приятно прочесть в отчете много добрых слов в адрес работавшей с делегацией переводчицы Нины — «симпатичной русской девушки, которая в совершенстве знает язык суахили». Это была ученица Д. А. Ольдерогге Нина Григорьевна Федорова, которая с начала 1970-х годов и до последнего вздоха преподавала язык суахили на кафедре африканистики ИСАА, где у нее учился и я (АВП РФ. Ф. 591, оп. 5, п. 5, д. 2, л. 19–22).

Высказывания африканцев, в том числе политических лидеров самого высшего ранга, в частности о позиции того или иного политического деятеля Африки по вопросам двухсторонних отношений с СССР, могут содержаться в многочисленных записях бесед с африканскими деятелями как в СССР (в МИДе, Комитете солидарности, министерствах и ведомствах), так и за рубежом (в самих этих странах, в третьих странах, причем необязательно африканских). И в этом смысле их условно можно отнести к документам африканского происхождения, пусть и с некоторым эффектом «испорченного телефона».

Документы этого типа, пожалуй, самые многочисленные во всех трех архивах.

Например, в записи беседы советского посла Сафонова с премьер-министром Уганды А. М. Оботе на встрече с делегацией Советского комитета солидарности со странами Азии

<sup>3</sup> ТАНУ — (TANU — Tanganyika African National Union) — Национальный союз африканцев Танганьики — правящая партия в Танганьике.

и Африки 14 сентября 1964 г. содержится такое высказывание Оботе: «В марте 1958 г. я выступил в Национальной Ассамблее с предложением направить наших молодых людей на учебу в Советский Союз, но мое предложение было встречено как “оскорбление угандийского парламента”. Меня вынуждали тогда публично отказаться от своих слов и заставляли извиниться перед членами Национальной Ассамблеи. Но я не сделал этого и никогда не сделаю. И сейчас у меня имеется большое желание установить связи и налаживать отношения и сотрудничество с Советским Союзом. Пока мы развиваем наши отношения в основном по правительственной линии, но я уже беседовал с одним старым работником НКУ<sup>4</sup> и просил его продумать вопрос о создании угандийско-советского общества культурных связей» (АВП РФ. Ф. 582, оп. 7, п. 3, д. 2, л. 59–60).

Еще более интересно следующее замечание посла Сафонова: «Когда делегаты уже уходили, Оботе задержал меня и сказал: “Я приму Вас после того, как будут согласованы со всеми членами кабинета предложения Советского правительства о готовности оказать Уганде экономической и технической помощи. Мне пришлось и приходится вести борьбу не только с моими явными противниками из партии Кабака Екка<sup>5</sup> и из Демократической партии, но, к сожалению, и с некоторыми из моих министров, неправильно представляющими себе смысл того политического курса, которого должна придерживаться Уганда в своих отношениях с внешним миром”» (АВП РФ. Ф. 582, оп. 7, п. 3, д. 2, л. 61). Интересными могут быть замечания дипломатов о третьих странах, поскольку в этом случае они меньше связаны дипломатическим протоколом. Например, изменения в позиции президента Кении Дж. Кениатты в отношении СССР посол соседней Уганды в беседе с заведующим третьим Африканским отделом МИД СССР Г. Фоминым 6 июня 1966 г. охарактеризовал следующим образом: «Хотя президент Кениатта и имеет большие заслуги в борьбе против колониализма, за достижение Кенией независимости, однако в настоящее время он все больше и больше скатывается на позиции тех, против кого он боролся» (АВП РФ. Ф. 577, оп. 9, п. 5, д. 2, л. 3). А Верховный комиссар Индии в Кении Р. К. Тандон в беседе с советским послом В. Лавровым 16 мая 1964 г. рассказал, в частности, о распространении китайского влияния в этой стране: «Китайцы направляют много литературы непосредственно из Китая в адреса различных кенийских организаций и частных лиц... Китайцы много тратят денег на подкуп простых африканцев, которых они потом используют в своих интересах... Поэтому очень важно издавать литературу на языке суахили, чтобы простые люди знали действительные цели китайцев» (РГАНИ. Ф. 5, оп. 50, д. 604, л. 83–84).

На этапе отсутствия прямых дипломатических отношений с той или иной африканской страной такие беседы могли происходить в третьих странах, и записи их, как правило, представляют особый интерес. Так, советник Посольства СССР в Великобритании А. А. Логинов 3 июля 1961 г., за полгода до провозглашения независимости Танганьики, встретился с ее будущим лидером в гостиничном номере британской столицы и в записи этой беседы, в частности, отметил: «Касаясь вопроса об установлении дипломатических отношений с Советским Союзом, Ниерере<sup>6</sup> сказал, что “установление дипломатических отношений будет зависеть от СССР”, не связав себя, таким образом, какими-либо определенными заявлениями. Он повторил, что между Танганьикой и СССР будут дружественные отношения и что в Танганьике имеются уже элементы социализма. При этом пояснил, что в Танганьике нет белых поселенцев, которые бы заняли землю, как это в Кении, и земля принадлежит народу, так же как в СССР» (АВП РФ. Ф. 591, оп. 4, п. 1, д. 1, л. 1–2).

<sup>4</sup> НКУ (UPC — Uganda Peoples Congress) — Народный конгресс Уганды — партия Оботе, сформировавшая после провозглашения независимости страны первое коалиционное правительство.

<sup>5</sup> Кабака Екка (Kabaka Yekka, «только кабака») — партия бугандийской традиционалистской аристократии, вторая в коалиции. Подробнее см.: (Балезин 1986).

<sup>6</sup> Так в документе.

К этому типу документов примыкают записи «Из дневника посла СССР» — в них речь идет, как правило, уже не о двухсторонних беседах, а о встречах с более широким кругом людей, лекциях, поездках по стране и пр. На мой взгляд, особый интерес представляют вопросы, которые задавали африканцы о нашей стране — свидетельства степени информированности о ней в массах. Так, в записи о лекции, прочитанной 18 января 1964 г. советским послом Терещенко на тему «Социализм в СССР» для примерно 80 руководителей среднего звена ТАНУ, зафиксированы следующие вопросы к докладчику: о политике СССР по отношению к новому правительству Занзибара,<sup>7</sup> разногласиях СССР с Китаем, разнице лозунгов в удовлетворении потребностей между социализмом и коммунизмом, об отношении в СССР к религии, а также приедет ли Хрущев в Восточную Африку (АВП РФ. Ф. 591, оп. 7, п. 3, д. 3, л. 26).

### ИСТОЧНИКИ СОВЕТСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Источники советского происхождения в советских архивах представляют естественным образом большинство. Это, в частности, отчеты и справки о пребывании советских делегаций в станах Африки и африканских делегаций в СССР. Степень подробности отчетов такого рода и глубина анализа ситуации в соответствующих странах может быть весьма разной, но в любом случае такая информация оказывала влияние на развитие Советским Союзом отношений с соответствующими странами.

Вот, например, нелестные строки из отчета делегации Комитета солидарности о пребывании в Танзании и Бурунди в июне 1968 г. о положении на Занзибаре: «Среди населения острова сильны чувства разочарования результатами революции. Это вполне объяснимо, так как лидеры партии откровенно наживаются, приобретают себе лучшие виллы острова, шикарные автомашины, имеют по четыре жены и многочисленных любовниц. А. Каруме развлекается в бывшем султанском дворце и получил негласное прозвище “черного султана”. На острове установлена палочная дисциплина. За неявку на митинг бьют по пяткам. На Занзибаре пагубно сказалась огульная национализация мелкой торговли, что привело к нехватке ширпотреба. Однако голода на острове нет, введено бесплатное образование и медицинское обслуживание» (ГАРФ. Ф. 9540, оп. 1, д. 243а, л. 11–12).

А вот строки из справки о пребывании в СССР частной миссии доброй воли Кении 13–26 июня 1964 г.: «В делегации не было единства, что являлось отражением борьбы между группировками в КАНУ. Дж. Кариуки и Мотоку (кикуйю) противостояли остальные члены делегации (луо). Обе стороны признавали, что в настоящее время в партии наступило некоторое равновесие сил» (РГАНИ. Ф. 5, оп. 50, д. 604, л. 115).

Еще один вид документов — программы пребывания делегаций из стран Африки и советских делегаций в Африке. Тут интересны не столько города и достопримечательности, сколько уровень, на котором делегация принимается, в частности, предусматривается ли встреча с кем-либо из высших руководителей принимающей стороны.

Важным источником являются справки о положении в странах Восточной Африки, в которых обязателен раздел о состоянии отношений данной страны с СССР на текущий момент. Иногда состоянию двухсторонних отношений посвящены специальные, пусть краткие, справки. Так, в справке 1-го Африканского отдела МИД за подписью заведующего Д. Пожидаева о состоянии

<sup>7</sup> Речь идет о правительстве А. Каруме, сменившего у власти султана.

советско-угандийских отношений на лето 1963 г. говорится: «Отношения установлены 13 октября 1962 года, штат посольства СССР ограничен письмом Оботе до 10 чел., посольства Уганды в Москве нет. В Уганде работает корреспондент ТАСС. Торговых и культурных отношений не существует. Политические деятели Уганды высказываются за получение экономической и других видов помощи от СССР.<sup>8</sup> В 1962–1963 годах в СССР обучалось 12 угандийских студентов включая 6 в УДН. На следующий год предложено 20 мест, угандийская сторона просит 22» (АВП РФ. Ф. 582, оп. 6, п. 2, д. 3, л. 10).

Не менее важны справки об отдельных политических и общественных деятелях стран региона, причем как до их вступления в официальные должности, так и во время пребывания на важных государственных постах. Пример — справка об Абдалле Ханге, только вступившем в должность премьер-министра Занзибара: «Премьер-министр АБДАЛЛА КАСЕМ ХАНГА,<sup>9</sup> генеральный секретарь партии “Афро-Ширази”. Родился в 1932 г. Окончил школу в Занзибаре. Работал матросом, а затем учителем в начальной школе. С 1960 по 1961 г. обучался в СССР в Университете дружбы народов. Отозван из Университета по решению партии “Афро-Ширази”. Жена Ханга — советская гражданка Лия Оливеровна Ханга-Голден, родители которой — советские граждане негритянского происхождения, выходцы из США. Работает старшим научным сотрудником Института Африки АН СССР. Имеют трехлетнюю дочь. В 1962 г. Ханга вновь посетил Советский Союз. Был принят в Советском Комитете солидарности»<sup>10</sup> (АВП РФ. Ф. 591, оп. 7, п. 3, д. 10, л. 7). Другой пример — характеристика танзанийского лидера Джулиуса Ньерере от 1965 г. после почти четырех лет пребывания у власти: «В области внутренней политики Ньерере проводит курс на укрепление органов государственной власти, запрещение деятельности оппозиционных элементов, “танганьиканизацию” государственного аппарата. Ньерере является инициатором однопартийной системы. Во внешнеполитической области Ньерере выступает за нейтралитет и неучастие в блоках, за мир и мирное сосуществование. Ньерере активно выступает и поддерживает предложения о полной ликвидации колониальной системы, постоянно подчеркивая солидарность ОРТ с борьбой африканских народов за национальную независимость, решительно осуждает политику расизма и апартеида в ЮАР» (АВП РФ. Ф. 591, оп. 8, п. 4, д. 8, л. 96).

Интересные сведения можно почерпнуть из переписки между советскими ведомствами по делам, касающимся отношений СССР с африканскими странами. Пример — объяснительная записка заместителя министра иностранных дел в Президиум Верховного Совета СССР о целесообразности ратификации соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве с Угандой от 30 ноября 1964 г. (АВП РФ. Ф. 582, оп. 8, п. 4, д. 6, л. 25–26).

Отдельно следует упомянуть переписку об африканских студентах, обучавшихся в СССР. Тут ожидаемы просьбы принять на учебу и рекомендации. Однако неожиданно оказалось довольно большое количество материалов о проблемных студентах (непосещение занятий, драки, наркотики, изнасилования).<sup>11</sup> Так, в записи беседы заместителя министра высшего и среднего специального образования Прокофьева с послом Кении Отуко от 2 марта 1964 г., в частности, говорится о двух кенийских студентах: «Г. О. Миссиани... нарушает паспортный режим, установленный для иностранных граждан, проводит много времени в ресторанах, вступает в конфликты с советскими студентами и преподавателями. Без уважительных причин пропускает занятия по русскому языку,

<sup>8</sup> Эта фраза зачеркнута карандашом.

<sup>9</sup> Так в тексте.

<sup>10</sup> Из «Приложения к справке “К вопросу о государственном перевороте в Занзибаре”» 14 января 1964 г.

<sup>11</sup> Уже давно перестал быть тайной тот факт, что студенты из Африки доставляли в СССР порой немало хлопот. См., например, недавнюю публикацию, авторы которой использовали в том числе и мои архивные находки: (Иванова, Мазов 2019: 430–481).

он совсем отказался посещать занятия по химии... Джозеф Маджелан Китче, помимо проявления отрицательных качеств, свойственных Миссиани, допустил грубейший аморальный поступок, дважды совершив попытку к изнасилованию. По просьбе министерства документы не были переданы в суд, а Китче был отчислен из Университета и ему было предложено покинуть пределы Советского Союза» (АВП РФ. Ф. 577, оп. 7, п. 3, д. 10, л. 50–51).

Следует упомянуть и справки о международных мероприятиях, проходивших в странах Восточной Африки. В них так или иначе затрагивались вопросы двухсторонних отношений. Например, в справке Комитета солидарности о III Конференции солидарности стран Азии и Африки (февраль 1963 г., г. Моши, Танганьика), на которой присутствовала большая советская делегация, указывалось, что на конференции зачитано и «встречено с большим воодушевлением приветствие Н. С. Хрущева» (ГАРФ. Ф. 9540, оп. 1, д. 147, л. 1–75).

Отдельного упоминания заслуживает Хроника событий по каждой из восточноафриканских стран. Она делалась по годам, день за днем, месяц за месяцем по материалам местной прессы. Это, конечно, бесценный источник по истории самих восточноафриканских стран. Для темы двухсторонних отношений с СССР важны события, касающиеся двухсторонних отношений и их трактовки в восточноафриканских странах.

#### ИСТОЧНИКИ ДВУХСТОРОННЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Большое место в своде архивных источников, особенно Архива МИД СССР, занимают договоры об экономическом и научно-техническом сотрудничестве и дополнения к ним. Они могут быть самого разного объема. Например, соглашение с Угандой об экономическом и научно-техническом сотрудничестве от 30 ноября 1964 г. представляет собой 10 страниц машинописного текста (АВП РФ. Ф. 582, оп. 7, п. 3, д. 5, л. 13–22). Следует подчеркнуть, что, как правило, подобные договоры не выполнялись в полном объеме и в срок, поэтому источники данного вида следует обязательно перепроверять по другим документам, отражающим реальное положение дел по прошествии соответствующего времени. Так, в записи беседы советского посла в Уганде Д. С. Сафонова с министром финансов Уганды Калуле-Сеттала от 14 февраля 1967 г. подчеркивается, что «за два года не построен ни один объект» и далее: «Задержка в выполнении указанных обязательств происходила по вине угандийцев... Угандийская сторона, ссылаясь на финансовые трудности, до сих пор не проявляет инициатив к подписанию врученного ей протокола на поставку советских товаров в кредит на 5 млн руб. для покрытия внутренних затрат по строительству объектов, предусмотренных соглашением, продолжая ссылаться на финансовые трудности» (АВП РФ. Ф. 582, оп. 10, п. 6, д. 2, л. 17–18).

То же касается договоров о культурном сотрудничестве, предложений и дополнений к ним. Например, план обмена делегациями общественных организаций СССР с Угандой на 1964 г. включал приглашение в СССР делегации Конгресса профсоюзов Уганды из двух человек сроком на 14 дней, делегации деятелей культуры Уганды также из двух человек на 14 дней, делегации молодежи правящей партии НКУ из трех человек на 14 дней, делегации административных деятелей округа Ланго — родины премьер-министра Оботе из трех человек на 21 день. Последнее предложение поступило непосредственно от Посольства СССР в Уганде (АВП РФ. Ф. 582, оп. 7, п. 3, д. 7, л. 5).

Во всех случаях интересны предложения каждой из сторон и реакция на них другой стороны.

Таким образом, для исследования истории формирования отношений СССР со странами Восточной Африки в Архиве внешней политики Российской Федерации, Государственном архиве

Российской Федерации и Российском государственном архиве новейшей истории имеется ряд важных источников, причем часть из них стала доступна исследователям лишь недавно. Эти источники позволяют проследить нюансы формирования и развития двухсторонних отношений СССР с Кенией, Угандой и Танзанией и понять причины неосуществления больших надежд, возлагавшихся на эти отношений и в нашей стране, и в странах Восточной Африки.

#### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)  
Ф. 577. Референтура по Кении.  
Ф. 582. Референтура по Уганде.  
Ф. 591. Референтура по Танзании.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)  
Ф. 9540 — Советский комитет солидарности стран Азии и Африки, 1956–1991.
- Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)  
Ф. 5 — Аппарат ЦК КПСС. 1935–1991 гг.
- Балезин А. С.* Африканские правители и вожди в Уганде. М., 1986.
- Иванова Л. В., Мазов С. В.* Африканские студенты в СССР // Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки. М., 2019. С. 430-481.
- Источниковедение африканской истории. М., 1977.
- Россия и Африка. XVIII век — 1960 г.: в 2 т. М., 1999.
- Филатова И. И.* История Кении в новое и новейшее время. М., 1985.

**SOURCES ON THE HISTORY OF DIPLOMATIC RELATIONS  
OF THE USSR WITH THE COUNTRIES  
OF EAST AFRICA IN MOSCOW ARCHIVES**

**ABSTRACT.** The article deals with the body of sources on the history of the establishment of diplomatic relations of the Soviet Union with Kenya, Uganda and Tanzania in the late 1950s—mid 1960s. These sources are found in three Moscow archives—the Archive of the Ministry of Foreign Affairs (Funds “Records related to countries”), the State Archive of the Russian Federation (the Fund of the Soviet Committee of Solidarity with Asian and African Countries), and the Russian State Archive of Modern History (Fund “Apparatus of the Central Committee of the CPSU: 1935–1991”). The author analyzes different types of sources of African, Soviet and mixed origin and their importance for the study of the formation of bilateral relations between the USSR and East African countries, as well as a number of problems arising while working with these sources. He gives the most typical examples of information contained in specific archival documents, including those which have been recently declassified and are now available to researchers. These sources allow us to trace the nuances of the formation and development of the bilateral relations of the Soviet Union with Kenya, Uganda and Tanzania and to understand the reasons for the failure of great hopes, which were pinned on these relations in our country and in the countries of East Africa.

**KEYWORDS:** archival sources, diplomatic relations, USSR and Kenya, USSR and Uganda, USSR and Tanzania

ALEXANDER S. BALEZIN — Doctor of History, Professor, principal researcher, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)

E-mail: alex.alezin@yandex.ru